

ИРИНА КАЛИТИНА

БЕЗ ПРАВА БЫТЬ СОБОЙ

6+

Ирина Калитина

Без права быть собой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Калитина И.

Без права быть собой / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

История о том, как законопослушным гражданам не позволили жить на родине, выбирать место учёбы и заниматься любимым делом.

Молдавскую землю, на которой издавна жили предки Петра, опустошила война. Всё то, что местные жители не успели спрятать, вывезли румыны и немцы. В августе сорок четвёртого завоевателей вытеснила армия восточного соседа. Битвы Второй Мировой отодвинулись на запад, затеплилась надежда, что разруха и потери маленькой страны останутся в прошлом.

Новая власть предложила сельчанам объединяться в колхоз, уверяла, что дело это добровольное. Желавших не нашлось. Отец Петра, как и его соседи, предпочитал вкалывать на своём собственном кусочке планеты, восстановил хозяйство, победил послевоенный голод и жизнь стала налаживаться.

Так продолжалось до сорок девятого, пока глубокой июльской ночью не вздрогнул дом от громкого стука, люди в военной форме выбили дверь, ввалились к спящим, главу семьи не нашли, заставили побелевшую от ужаса жену на восьмом месяце беременности забраться в кузов грузовика, а двухлетнего сынишку, размахнувшись, кинули туда, как арбуз, она поймала.

Операция называлась: «Юг», Министерство госбезопасности выселяло зажиточных крестьян, назвав их «кулаками». Взрослых сотрясал страх, а Пётр ничего не понял в происходящем и запомнил момент, как был «арбузом».

Миновал почти год. В старом бараке, стены которого поддерживали подпорки из брёвен, на деревянном топчане, сколоченном из необструганных досок, среди женщин в отрепьях и мужских сапогах, отец нашёл изменившуюся жену, вялого сына и полуживую маленькую дочь. Адрес перемещённых: Тюменская область, Тобольский район, леспромхоз....

В трудных ситуациях мужчина приучил себя опираться на две силы: Господь и деньги. С собой у него была икона, бережно завернутая в сотканное вручную полотенце, и наличные, аккуратно зашитые в подкладку пальто. На них приобрели старый сруб, наскоро покрыли его крышей, настелили полы, сложили печь. К началу зимы семья переехала из барака в комнату с ликом Христа на стене. Родители помолились, и в суровом взгляде Спасителя угадали, что путь они избрали верный, затеплилась надежда не умереть самим и сохранить детей.

Купили корову, поросёнка, вскопали землю под огород. Работали на лесоповале, в поле и дома. На столе появились молочные продукты, мясо и овощи. Поздоровевшие детишки, их стало трое, встречались с родителями ближе к ночи, остальное время проводили среди бесконечных лесов или около Иртыша, такого широкого, что противоположный берег можно было разглядеть с трудом.

Вольная жизнь Петру нравилась.

Март пятьдесят третьего принёс не только запах весны, но и известие, всколыхнувшее беспрсветное бытие изгоев: застыл навеки тиран в Кремле, врагом народа объявлен его главный приспешник. Петру тогда шёл седьмой год, он был самостоятельным человеком и интересовался вещами, по его мнению, более важными, чем смерть вождя, расстрелы и развенчание бывших руководителей страны.

Взять, хотя бы, трофейный фильм «Тарзан». Мальчишки задолго до начала сеанса прятались в бараке, называемом клубом, под старым бильярдным столом, покрытым брезентом, жаждали «вкусить» потрясающие приключения человека-обезьяны. С этого кино начались между ними соревнования: кто быстрее бежит, ловчее «перелетает» с кедра на кедр, плавает и ныряет, кто больше похож на героя блокбастера. Год за годом без тренеров и спортивных снарядов вырабатывали дети подневольных переселенцев силу в мускулах, ловкость и лёгкость в движениях.

Следующим событием, даже, «потрясением» стала «чёрная тарелка» на стене сибирской избы, неожиданно заговорившая голосом диктора Левитана. Устройство ввело в ступор сына ссыльного виноградаря, он, почти, задохнулся от уважения к людям, которые придумали «чудо». Чтобы разобраться, как оно работает, принёс из библиотеки книги и схемы по радиотехнике, тогда впервые мелькнула мысль:

«Я хотел бы создавать подобные приборы всю жизнь».

Догодка о своём предназначении не менялась с годами.

Отец же, считавший большим грехом отсутствие церкви в посёлках для перемещённых, надеялся, что старший сын станет священником и поведёт к Богу паству, прозябающую в грязи, грубости, нищете и неуважении друг к другу.

Время текло. Ещё в пятьдесят третьем объявили амнистию, но выпустили уголовников, а осуждённых за контрреволюционную деятельность – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.